

Сзади Вэнь Юя внезапно протянулась рука ихватила блокнот из рук.

Ши Чжун Тан стоял за Вэнь Юем. Он посмотрел на рисунок, затем повернулся и улыбнулся:

- Позволь мне закончить рисунок, сестрица - мой человек внутри картины.

Вэнь Юй некоторое время смотрел на Ши Чжун Тана, затем спрыгнул с табурета и убежал.

Когда Нин Нин хотела остановить его, он с готовностью вернулся и сунул карандаш в руку Ши Чжун Тана.

Ши Чжун Тан пожал плечами, глядя, как Вэнь Юй снова убегает. Он улыбнулся Нин Нин:

- Хорошо, теперь можешь расслабиться.

Нин Нин поразились его словам.

- Людям обычно не нравится то, что рисует мой брат, - Ши Чжун Тан пролистал блокнот, - Его первый учитель рисования перепугался из-за рисунка. Смотри.

Он перевернул блокнот и показал рисунок Нин Нин.

- Это автопортрет брата, - сказал Ши Чжун Тан, - Он нарисовал это в присутствии учителя рисования, глядя в зеркало.

На рисунке было два человека.

Вэнь Юй стоял боком перед мольбертом, на его плечах лежали две руки. От рук тянулись нити черного тумана и дыма, которые собрались за спиной и вытянулись в полупрозрачную фигуру женщины. Лица женщины не видно. Ясно только, что она истекает кровью, находясь при смерти.

- Я спросил его, кто эта женщина, - сказал Ши Чжун Тан, - Он сказал, что это тетя Сяо Нин... та, что опекала его.

Нин Нин неотрывно смотрела на рисунок.

Ши Чжун Тан, вероятно, подумал, что она испугалась, и забрал блокнот.

- Его тетя погибла при падении со здания у него на глазах, это сильно повлияло на Вэнь Юя, - Ши Чжун Тан посмотрел на рисунок, помолчал, и итоге заключил, - Он попал в ловушку человека на рисунке.

Закончив говорить, он с шумом закрыл блокнот.

Все из прошлого, боль, воспоминания, казалось, превратились в черные нити и запечатались в блокноте, как только его закрыли.

- Так, ты хочешь поесть? - Ши Чжун Тан, казалось, изменил личность. Он волшебным образом достал из-за спины два алых помидора черри, - Зови меня Ши Ту Геге, я лично накормлю тебя. Как тебе?

Нин Нин пришла в себя от задумчивости, она нехотя улыбнулась:

- Ты можешь съесть их, я выпью немного воды.

Закончив, она поспешно убежала. Ши Чжун Тан крикнул ей вслед:

- Эй, эй, я опять что-то не то сказал?

Он не сказал ничего плохого.

Она находилась в смятении.

Нин Нин всегда считала, что спасла Вэнь Юя. Но как только она увидела рисунок, она спросила себя, действительно ли она спасла его? Возможно... она утащила его за собой, когда падала со здания.

Вэнь Юй был жив в данный момент, но он мог быть жив только наполовину, другая половина навсегда осталась в <<Брошенном ребенке>>. С трупом на заснеженной земле, безостановочно плача в метели, хрипло крича:

- Я прошу тебя, не бросай меня!

Ши Чжун Тан смотрел на ее спотыкающуюся походку со сложным выражением лица.

Спустя время он медленно опустил глаза, открывая блокнот в своих руках.

Он перелистывал страницу за страницей, пока не дошел до страницы с последним рисунком Вэнь Юя.

Дети всегда видят то, что не видят взрослые.

Может быть, даже Вэнь Юй не знал, что он запечатлел и нарисовал?

Ши Чжун Тан был слегка ошеломлен. Нин Нин не имела формы, цветы глицинии и колонны лишь намечены, а из-за колонны смутно выглядывала маска.

Он медленно посмотрел вправо. За колонной в беседке выглядывала улыбающаяся маска.

В следующей сцене выступление Ши Чжун Тана казалось слабым.

После третьего NG режиссер Ши засунул в рот конфеты:

П. п. NG - это неудавшиеся кадры, когда актеры на съемках совершают ошибки.

- Хочешь сделать перерыв? Съешь конфет, настройся на рабочее состояние.

- Я сделаю перерыв, - Ши Чжун Тан вышел со съемочной площадки и легонько шлепнул режиссера Ши по пивному животу, - Какой уже живот, тебе следует сократить потребление сладостей, иначе завтра съемочной команде придется делать отдельную дверь, чтобы ты мог зайти.

- Глупости! Как ты можешь думать, что я комнатная собачка! - режиссер Ши разозлился, он протянул руку и потрепал Ши Чжун Тана за уши.

Нин Нин рассмеялась, наблюдая за тем, как они гоняются и ругаются друг с другом, но она также почувствовала, что что-то изменилось.

Неважно, каков Ши Чжун Тан в жизни, но во время съемок он очень ответственный актер. Насколько он самоотвержен? Если главный герой был фехтовальщиком, он учился фехтованию, если главный герой управлял танком, он учился водить танк...

Должно быть, каскадеры ненавидели его до глубины души! Он специализировался на разрушении их карьеры!

С момента начала съемок фильма <<Человек внутри картины>> он играл очень хорошо, можно даже сказать, что он играл лучше всех. У всех остальных имелись пики и спады - в том числе и у Нин Нин с несколькими NG - Ши Чжун Тан был единственным, кто действовал без ошибок до сих пор.

Только в этой сцене он неоднократно терял концентрацию и получал NG.

Была ли эта сцена очень сложной? Нин Нин задумалась, нахмурившись, и посмотрела на сценарий в руках.

Это сцена, в которой участвовали они оба.

Если бы нужно назвать сцену, то, наверное, это стало бы <<Мужчина, в гневе бьющий ножом бывшую девушку, которая его отвергла>>, или ... <<Околдованный>>.

В сцене главный герой все больше очаровывался принцессой Лин Шань. В свою очередь, это заставило принцессу Лин Шань медленно терять терпение. Принцесса Лин Шань вернулась в картину после ссоры, она отказывалась выходить, как бы ни звал ее главный герой. Он напрасно умолял ее. Поэтому он решил найти способ, чтобы она навсегда покинула картину, готовый заплатить любую цену.

- Хорошо, - Ши Чжун Тан сказал с другого конца помещения, - Я отдохнул, давайте начнем сначала.

Все вернулись на свои места, режиссер Ши также быстро проглотил конфеты, которые все еще были у него во рту, затем воскликнул.

- !

Дым вился от курильницы для благовоний, он проникал в полуоткрытую шкатулку с украшениями, обнажая нефритовые заколки, золотые заколки, украшения для волос и серьги.

Ши Чжун Тан достал из шкатулки украшение в виде цветка пиона. Он поднес его ко рту и выдохнул на него, чтобы размягчить клей на обратной стороне украшения, затем поместил его между бровями Нин Нин.

Нин Нин откинулась в кресле, а тело окутывалось дымкой. Она не выглядела как представительница смертного царства, казалось, она рассеется от порыва ветра. Только когда меж бровей появилось украшение в виде цветка пиона, она стала выглядеть живой и обворожительной.

Ши Чжун Тан с восхищением засмотрелся на нее и сказал:

- Пион - единственная национальная красота, которая шокирует столицу, когда расцветает.

Нин Нин слабо улыбнулась. Она подперла голову рукой и, не открывая глаз, лениво

произнесла:

- Ли Ланг, нам следует провести некоторое время отдельно друг от друга.

После неопишуемой тишины Ши Чжун Тан спокойно спросил ее:

- Ты серьезно?

Это спокойствие страшнее, чем если бы он злился, даже Нин Нин ощутила страх.

Но она не хотела показывать слабость, она открыла глаза и посмотрела на него:

- Да.

Он оставался спокойным, его улыбка стала еще нежнее и заботливее, чем обычно, но воздух вокруг них становился все более напряженным.

- Ты можешь сказать мне, почему? - он искренне посмотрел на Нин Нин, - Что я сделал плохого, что заставило тебя внезапно возненавидеть меня?

- ...Мне кажется, ты слишком увлекся, - Нин Нин указала на стену позади себя, - В конце концов, я такая же, как и они, просто еще одна картина.

На стене висело множество картин, от пейзажей до портретов. Каждая из них нарисована известными художниками, и все они были дороги Ши Чжун Тану. Он часто рассматривал картины вместе с принцессой Лин Шань, оценивая их. Иногда он дразнил ее:

- С таким количеством людей, сопровождающих тебя, тебе не будет одиноко, даже если меня не будет рядом.

А сейчас Ши Чжун Тан обернулся и посмотрел на указываемые картины. Внезапно он встал и быстро зашагал к ним.

И с силой сорвал.

Он сорвал со стены любимую картину с придворной дамой династии Тан. Затем, не раздумывая, бросил ее в очаг с углем.

Угол картины загорелся, обжигая щеку придворной дамы, превращая бесценную картину в пепел.

Срыв, срыв, срыв... Ши Чжун Тан срывал картины со стены одну за другой, стоя спиной к Нин Нин, и одну за другой бросал в очаг с углем, пока на стене не осталось ни одной картины. Он медленно повернулся.

В этот момент на полотнах заплясали яркие языки пламени, освещая лицо Ши Чжун Тана. По мере того, как оно разгоралось, оно мерцало на лице, делая его похожим на демона.

- Они исчезли, - он улыбнулся Нин Нин, - Осталась только ты.

Нин Нин уставилась на него, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Он походил на огонь в ночи, но от него исходило не тепло, а лишь извращенное безумие.

- ...Ты так ничего и не понял, - она не могла не вцепиться в обивку кресла. Она не хотела показывать слабость, но ее голос невольно дрогнул:

- Нас двоих разделяет инь и янь, ты из живых, я из мертвых, как мы можем быть вместе...

Не успела она договорить, как ее заключили в объятия.

Объятие отражалось в бронзовом зеркале, цвет бронзы настолько тускл и размыт, что казалось, будто они слились воедино.

- Я поймал тебя, - Ши Чжун Тан прошептал ей на ухо, - Я никогда не отпущу тебя.

Он был слишком силен, что заставило Нин Нин почувствовать легкое удушье. От удушья она впала в ступор. Была ли она на самом деле Нин Нин или принцессой Лин Шань? А обнимающий человек был Ши Чжун Таном или главным героем фильма <<Человек внутри картины>>?

- ... Отпусти! - она внезапно пришла в себя. Нин Нин изо всех сил пыталась вырваться из объятий, а затем побежала в сторону стола. Ее обычное достоинство и благородство были отброшены в сторону, она стала всего лишь молодой девушкой, за которой гнались. На бегу она запнулась, вышитая туфелька соскочила с ноги, но она не посмела обернуться и подобрать ее.

Вслед ей поплыл клубящийся белый дым.

Она исчезла.

Ши Чжун Тан подбежал к столу, на столе лежала единственная неповрежденная картина в кабинете. На картине изображалась девушка в белом, обнимающая себя за плечи и смотрящая на него жалобно и испуганно.

- Лин Шань, - Ши Чжун Тан поднял вышитую туфельку и помахал перед ней, - Ты уронила свою туфлю.

Человек на картине никак не отреагировал.

- Не бойся меня, - Ши Чжун Тан поставил туфельку на пол. Он протянул руку и погладил человека на картине по волосам, лицу, плечам, - Я никогда не причиню тебе вреда.

Человек на картине не замечал его.

- ...Выходи, - после недолгого молчания Ши Чжун Тан сказал еще ласковей, - Я виноват, я не должен был этого делать, не должен был пугать тебя...

Человек на картине остался в ней, не собираясь выходить.

Взмах. Ши Чжун Тан внезапно взмахнул правой рукой и смахнул кисть и чернильницы на пол.

Кап, кап, кап... Он стоял спиной к камере, стоя перед столом. Правая рука свисала из-под зеленого рукава, капли крови стекали с пораненного пальца на пол, окрашивая его в красный цвет.

- ...Может быть, ты просто забавляешься, может быть, ты просто относишься ко мне как к... мальчику на побегушках, - он разочарованно улыбнулся, затем поднял поврежденную руку и осторожно погладил лицо на картине.

Бледно-белое лицо на картине окрасилось в красный цвет от свежей крови.

- Но я не отпущу тебя, - в глазах читалась нежность, он говорил от всего сердца, - Лин Шань, я помогу тебе выйти из картины навсегда.

Закончив фразу, он наклонился и поцеловал ее.

Кадр медленно переместился со спины на лицо.

На последнем стоп-кадре он медленно выпрямился и улынулся, уголок губ испачкался капелькой крови, выражение его лица стало нежным, отчаянным, страдальческим и... безудержным из-за рискованного решения.

Захватывающее выступление ошеломило всех, пока режиссер Ши не хлопнул в ладоши:

- Снято!

Ши Чжун Тан действительно был Ши Чжун Таном. После нескольких NG в течение короткого периода времени, он продемонстрировал гораздо более страшные актерские навыки, чем раньше. Это практически заставило всех, кто играл с ним, дрожать, с трудом дыша.

Нин Нин вспотела, когда оправилась от дрожи. Хороший партнер поможет тебе совершенствоваться.

Она чувствовала, что стала лучше понимать принцессу Лин Шань, и даже ощущала, что после окончания съемок оставалось незаконченное дело.

Жаль. Если бы Ши Чжун Тан не был главным героем в фильме, она бы сблизилась с ним.

- А? - Нин Нин вдруг заметила лицо с незнакомым выражением. Она подошла, наклонилась и взгляделась, - Вэнь Юй, что случилось?

Вэнь Юй забрал блокнот, он сидел один в углу, наблюдая за происходящим. У него было совсем другое выражение лица, чем у остальных. Он не впечатлился сценой. Напротив, на его лице читалось беспокойство.

Вэнь Юй повернулся и посмотрел на Нин Нин, когда услышал ее голос. Он замешкался и крепче сжал блокнот. Он робко спросил:

- Ты заметила, что... брат сегодня немного странный?

Нин Нин удивилась, она посмотрела в ту сторону, куда смотрел Вэнь Юй. Она только подумала, что каждое действие Ши Чжун Тана преисполнено энергией, он - лучший актер, которого она когда-либо видела в жизни.

- ...Сегодня он особенно хорош, - Нин Нин пришла только к такому выводу. Она посмотрела на Вэнь Юя.

- А что насчет тебя? Что в нем странного?

- ...Сегодня он особенно взвинчен, - Вэнь Юй слегка прикусил губу. Наконец, спустя долгое время он добавил еще одно предложение, - Я думаю... он готовится сделать что-то крайне опасное.

Взрослый человек не поверит интуиции ребенка, не говоря уже о том, что территория тщательно охранялась. Ши Чжун Тан также был мастером боевых искусств и мог в одиночку справиться с тремя парнями. Если он встретится с обычным бандитом, кто знает, кто из них окажется в большей опасности.

Поэтому никто не ожидал, что в полночь, когда в воздухе кружили вороны, Ши Чжун Тан будет стоять перед кинотеатром жизни с улыбкой на лице. Он обмахивался билетом в кино.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2752906>